СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 35 • № 5 • 1976

А. В. ЧИЧЕРИН

ТОМАС МАНН, ВЫБОР ПУТИ

К столетию со дня рождения Томаса Манна (1975) в советском литературоведении скопилось немало серьезных трудов, ему посвященных. К известной книге В. Адмони и Т. Сильман присоединились книги М. Кургинян «Романы Т. Манна», А. Русаковой «Т. Манн». Весьма ценные разделы посвящены этому автору в книгах В. Днепрова «Черты романа XX века», Н. Лейтес «Немецкий роман 1918—1945 гг.», Б. Сучкова «Лики времени», В. Затонского «Искусство романа и XX век», Т. Мотылевой «Достояние современного реализма». Т. Мотылевой принадлежит и брошюра «Т. Манн и русская литература».

Особенно нужно отметить еще две книги — это ярко и обстоятельно написанная С. Аптом биография Томаса Манна (в серии «ЖЗЛ») и изданные под редакцией и со статьей того же автора письма Т. Манна (в серии «Литературные памятники»).

Все сказанное о замечательном немецком романисте, его трудный путь, его глубокая внутренняя идейная борьба — все это толкает на новые и новые размышления, особенно в плане единства содержания и формы, на попытку раскрыть содержательность формы его романов...

Человечеству вообще и немецкому народу особенно нужны в XX в. писатели, по-настоящему серьезные, совершенно правдивые, истинно свободные. Писатели, бесстрашно и глубоко вскрывающие причины общественных бедствий, преступлений, способные разоблачать ложь.

Путь такого писателя нелегок, и сам он оказывается в положении героя, разрывающего чужие узы и видящего, что сам он в их цепкие сети запутан. Ему приходится, освобождая других, освобождать и самого себя.

Именно таким писателем был Томас Манн.

Его детство и отрочество прошли в зажиточной бюргерской семье в Любеке. Гороскоп его в дни его юности был тревожен и сулил мало доброго. Над ним стояли три звезды: Шопенгауэр, Ницше и Вагнер. Это увлечение его юности. Да и в дальнейшем: не Кант и не Гегель, а Шопенгауэр и Ницше. Не Бетховен, а Вагнер. Не Диккенс, а Оскар Уайльд.

Юношеская восторженная нежность к бурному пессимизму Шопенгауэра, к надрывному трагизму Фридриха Ницше, к грандиозным взрывам вагнеровской музыки прошло через творчество Томаса Манна. Эти мыслители, этот композитор постоянно были у него на уме.

И все-таки если бы необходимо было одной фразой подытожить весь трудный и порою изломанный путь Томаса Манна, я бы сказал: это последовательное преодоление ницшеанства. Чем раньше оно в него проникло, чем глубже в него вошло, тем решительнее приходилось его выкорчевывать, тем это было труднее.

В статье «Философия Ницше в свете нашего опыта» (1947) многое сказано с испепеляющей силой, многое додумано до конца. Тут нужна оговорка. В 1890-е и 1900-е годы молодежь не только немецкая, в том числе и тогдашний Томас Манн, но многие из русской молодежи